

"Это само собой разумеется".

Ань Сяонин начала поцелуй, на что он ответил взаимностью.

Он осторожно опустил ее на сиденье, и они страстно поцеловались.

Скоро им снова придется надолго расстаться.

При мысли о том, что они смогут встретиться только через несколько дней, они рьяно целовались и не отпускали друг друга, несмотря на сильную одышку.

Любовь и страсть витали в воздухе. Постепенно они начали терять контроль над собой в машине.

Трудно было сдерживать свои гормоны, когда их страсть разгорелась.

Поэтому они могли только позволить своей страсти пылать, пока оба не удовлетворили свои потребности.

Ань Сяонин вся вспотела, сидя на нем, и сильно задыхалась, ее щеки покраснелись.

Цзинь Цинъянь поцеловал ее в последний раз и сказал: "Тебе почти пора уходить".

Уткнувшись подбородком в его плечо, Ань Сяонин крепко обняла его, пытаясь отдышаться, прежде чем слезть с него.

Она протянула ему папиросную бумагу и быстро привела себя в порядок.

Они не принимали никаких противозачаточных средств.

Причина в том, что ей было трудно зачать ребенка, а они оба хотели попробовать завести второго ребенка. Таким образом, они решили предоставить природе действовать по своему усмотрению.

Она также хотела подарить Цзинь Ичэну младшего брата или сестру, опасаясь, что ему будет слишком одиноко в роли единственного ребенка.

Кроме того, для такой богатой семьи, как семья Цзинь, было лучше иметь больше детей.

В общем, от Небес зависело, будет ли она благословлена еще одним ребенком.

Сяо Хуанг почувствовал что-то необычное в воздухе машины, как только вернулся внутрь.

Нет нужды говорить, что он знал причину, по которой его молодой господин попросил его не высовываться.

Увидев, что Сяо Хуанг вернулся, Ань Сяонин надела маску и вышла из машины.

Она вернулась в Осенний дворец.

Туоба Даньсюэ как раз встречался с Чжи Инем, когда она вернулась. "Твой парень, должно быть, тяжело болен и находится на последнем издыхании. Как он сейчас?" спросила Туоба Даньсюэ.

Ань Сяонин моргнула и изобразила на лице скорбь, после чего ответила: "Спасибо, что позволили мне навестить его в последние минуты жизни, Ваше Высочество. Теперь его... больше нет рядом".

Туоба Даньсюэ похлопал ее по плечу и утешил: "Я знаю, ты опустошена. Я понимаю. Теперь, когда твоего парня больше нет, должно быть трудно найти другого человека, который полюбит тебя в будущем, учитывая, насколько посредственная у тебя внешность. Но успокойся, неважно, что ты некрасивая. Может быть, есть хорошие мужчины, которые достаточно слепы, чтобы принять тебя".

Ань Сяонин мгновенно разбушевалась в своей голове. Она пытается утешить меня или насмежается и критикует!!! - в ярости подумала она.

К счастью, у нее не было парня, который ушел из жизни. Иначе бы она точно сошла в могилу из-за бессердечного замечания Туоба Даньсюэ!

"Ладно, возьми себя в руки. Я сейчас иду на сватовство. Пойдем с нами. Иди переоденься в свежую одежду, мы с Чжи Инь будем ждать тебя".

"Да."

Ань Сяонин поднялась наверх и переделалась в черную одежду, после чего снова спустилась вниз.

По дороге она с любопытством спросила: "Ваше Высочество, кому вас представляют?"

"Цзинь Минсин, единственный сын главнокомандующего".

Ань Сяонин была на мгновение ошеломлена. Цзинь Минсин... был ее крестным братом.

Ей следовало бы молчать во время сватовства, потому что она выпустит кота из мешка, как только он услышит ее голос.

"Ваше Высочество, мое горло чувствует себя немного некомфортно".

"Тогда воздержитесь от разговоров. Я попрошу Чжи Инь принести тебе лекарство, когда мы вернемся".

"Хорошо, спасибо, Ваше Высочество".

Через полчаса они прибыли на место назначения.

Туоба Даньсюэ явно принарядилась для свидания: на ее лице был изысканный макияж, а сама она была одета в длинное белое платье, от которого исходила неземная аура.

Ее длинные черные волосы ниспадали каскадом по спине, излучая изысканную элегантность.

Подойдя к двери, Туоба Даньсюэ сразу же сказал: "Вы с Чжи Инь можете подождать меня у двери".

"Да, Ваше Высочество", - поклонились они в унисон и встали у входа.

Ань Сяонин почувствовала облегчение, так как ей не нужно было входить вместе с ней.

"Му Нин, от какой болезни страдал твой парень?"

"Рак", - без колебаний ответила Ань Сяонин.

"Каким видом рака?"

"Лейкемия".

"Разве в настоящее время не существует много эффективных способов лечения лейкемии?"
спросила Чжи Инь.

"Как мы сможем вылечить его, не имея ни денег, ни подходящего костного мозга? Сестра Чжи Инь, вы, должно быть, не знаете, каково это - жить в бедности".

"Вы правы... Но мне вас очень жаль. Редко какой мужчина может увлечься тобой, а ты вот так просто потеряла его".

Почему она говорила так, словно злорадствовала над моим несчастьем?

"Все в порядке, если старое не уходит, новое не приходит. Я должен продолжать смотреть в будущее. Я не думаю, что я уродлива. На самом деле, чем больше на меня смотришь, тем красивее я становлюсь. Я верю, что еще найдется много хороших парней, которые в меня влюбятся".

Чжи Инь бросила на Ань Сяонин тревожный взгляд, сомневаясь в ее словах.

Однако ее мнение не имело значения для Ань Сяонин.

Главное, что у нее уже есть прекрасный муж.

Кроме того, под маской скрывалось красивое и незлобивое лицо.

"Если ты смогла влюбить в себя выдающегося мужчину, то для меня это должно быть еще проще. Когда же появится мой прекрасный принц?" - сетовала Чжи Инь. Чжи Инь со вздохом пожаловалась.

"Сестра Чжи Инь, забудь о Его Высочестве, Его Высочестве..."

Не успела она договорить, как Чжи Инь быстро прикрыла рот и укорила: "Глупая девчонка, ты пытаешься втянуть меня в неприятности? Разве ты не видела, что случилось с Фэном в конце? Если госпожа узнает, что я несу факел для Его Высочества, меня точно постигнет та же участь, что и Фэна".

Му Нин кивнул и сказал: "Понял. Ты пытаешься задушить меня? Отпусти."

Чжи Инь отпустила ее и сказала: "Тебе действительно нужно следить за своими словами впредь. Как и большинство девушек, я просто восхищаюсь Его Высочеством, хотя знаю, что между нами ничего не может быть. После инцидента с Фэном я больше не смела строить никаких планов в отношении него".

"На самом деле, такие строгие ограничения, наверное, бывают только здесь. Возьмем для примера богатых и перспективных холостяков из мира бизнеса. Хотя они и уделяют особое внимание поиску партнера схожего происхождения и статуса, они не так строги и суровы по

сравнению с королевской семьей", - сказал Ань Сяонин.

"Вот почему я говорю, что Ань Сяонину повезло. Я как-то читала в таблоидах в Интернете, что Ань Сяонин была разведена и не признала семью Гу своими крестными родителями во время брака с Цзинь Циньяном. О, и ее лучшая подруга Мэй Яньян тоже вышла замуж в богатую семью. А эта Мэй Яньян, говорят, была из очень бедной семьи. Как завидно..."

Ань Сяонин не знал, что еще сказать, кроме как: "Все зависит от судьбы".

Они проболтали у входа почти час, прежде чем сеанс сватовства закончился.

Ань Сяонин увидел, как пять членов семьи Туоба и все три члена семьи Цзинь вышли из дверей.

Казалось, они что-то обсуждали на ходу.

Ань Сяонин подняла голову и посмотрела в их сторону, обменявшись взглядом с Туоба Гучэном.

Она не стала избегать зрительного контакта и продолжала спокойно смотреть на него. Туоба Гучэн бросил на нее взгляд и отвернулся.

К счастью, семья Цзинь, похоже, не заметила ее. Семья Туоба вернулась, проводив семью Цзинь.

На этот раз Ань Сяонин и Чжи Инь пошли с ними в дом.

"Даньсюэ, посмотри, как обходителен и красив Минсин. Ему столько же лет, сколько и тебе, и он единственный сын главнокомандующего. Я уверена, что у тебя будет счастливая жизнь, если ты решишь выйти за него замуж", - сказала Ши Сяюй.

"Я все это видела своими глазами.

Поскольку отец и мать уже определили дату свадьбы вместе с главнокомандующим и его семьей, у меня нет никаких возражений. Я не могу дожидаться, когда смогу покинуть Осенний Дворец!" Туоба Даньсюэ не задумываясь ляпнула.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2085571>